

Это все еще была точка зрения Бай Сы, и из-за того, что его внимание было слишком сосредоточено, он даже не заметил, как мужчина-альфа достал розы.

Бай Сы вышел из машины, засунув руки в карманы, и в позе, готовой к конфронтации, выслушал признание мужчины-альфы, а затем сказал Сун Цинчжи:

— Жаль расставаться? Заходи же.

Его выражение было ленивым, без капли вежливости, а враждебность в его феромонах могла отпугнуть комаров на три ли.

Тогда Сун Цинчжи не стал сразу оправдываться, а с едва уловимой улыбкой сказал мужчине-альфе:

— Видишь? Спасибо за розы.

Что это значило, каждый мог понять по-своему.

Тогда Бай Сы был доволен, но теперь, когда они расстались, он вспоминал: что это вообще значило, особенно эта едва уловимая улыбка, похожая на смешок, но и на насмешку, своего рода вежливый комплимент.

Отказывать можно и вежливо, Бай Сы знал это, но неужели у Сун Цинчжи тоже были такие приемы?

Бай Сы чувствовал крайний дискомфорт.

Несколько человек собрались поиграть в игры, и Нью Жочу, держа телефон, чуть не уронил его на пол, вскрикнув с изумлением:

— У учителя Суна есть ребенок? Как-то не верится.

Другой альфа сказал:

— Неплохо, А Сы, ты уже перешел на новый уровень — играешь с семейными людьми. Не догнать, не догнать.

Бай Сы холодно взглянул на альфу и холодно сказал:

— Его партнёр — омега.

Все замолчали, даже отложили игры в руках.

Рот Нью Жочу открылся на пол-лица, но он все же осмелился сказать:

— Ты уже видел их?

Все стали еще больше восхищаться.

— Чёрт, — Бай Сы готов был пнуть кого-нибудь. Кто, чёрт возьми, ввязывается в отношения с семейной парой?

Хотя слухи распространялись быстро, фотографий не было, только описания нескольких студентов. Как бы они ни клялись и ни утверждали, большинство не могло поверить —

жениться можно, но ребенок? Это слишком. Сун Цинчжи был еще молод.

Бай Сы никогда не сталкивался с таким, и внутри у него будто застряли десять тысяч мух, живых, которых нельзя выплюнуть, и они раздражали его душу.

Судя по всему, чтобы предотвратить разоблачение их отношений, Сун Цинчжи спланировал расставание несколько дней назад и вернулся в семью, сохранив свой образ в глазах окружающих.

— Чёрт.

Чем больше он думал, тем злее становился. Бай Сы швырнул джойстик, схватил первую попавшуюся куртку и с грохотом вышел из дома.

Он не знал, куда идти, и бесцельно ехал на машине, пока случайно не оказался возле университета. Вдалеке он увидел Сун Цинчжи, держащего ребенка на руках, а рядом с ним омегу с окрашенными волосами, несущего пакет из супермаркета и держащего Сун Цинчжи за руку. Счастливая семья из трех человек.

Бай Сы резко нажал на газ и рванул вперед.

В общежитии для докторантов не было лифта, и Сун Цинчжи жил на пятом этаже.

Держа ребенка на руках, он повернул на лестницу, когда другой рукой остановил студента, проходившего мимо.

Чжоу Синь быстро среагировал, остановился и сзади поддержал Сун Цинчжи за талию, одновременно повернув лицо к стене. Ребенок смотрел на студента большими круглыми глазами.

Сун Цинчжи сказал:

— Извините, пожалуйста, не фотографируйте.

Телефон выглянул из рукава, студент смущенно сказал:

— Это... ваша жена?

Сун Цинчжи мягко улыбнулся и уклончиво ответил:

— Его права на изображение принадлежат компании, частные фотографии запрещены, даже скрытые.

Студент, удивленный и обрадованный, посмотрел на Чжоу Синя, но тот скрывался за Сун Цинчжи, и его лицо было не видно, только хорошая фигура и серьга в левом ухе.

Студент был доволен этим взглядом и сказал:

— Ваша жена — знаменитость? Певица или актриса?

Это затянулось. Сун Цинчжи, с учительской строгостью, сказал:

— Ты из бакалавриата? Как ты сюда попал?

Студент тут же натянул капюшон на лицо и, стуча ногами, побежал вниз по лестнице, исчезнув в мгновение ока.

Чжоу Синь, обняв Сун Цинчжи за талию, позволил ему тянуть себя вверх по лестнице, сказал с нежностью:

— Мне всегда было интересно, как ты справляешься со студентами, не пристают ли они к тебе?

Сун Цинчжи ущипнул ребенка за щеку и сказал:

— Бинго, посмотри на свою мачеху, она снова забыла ноги дома.

Чжоу Синь не хотел подниматься по лестнице, как хвост, тащился за Сун Цинчжи. Бинго не видел его, сидя на руках у Сун Цинчжи, крепко обнимая его за шею, поднял подбородок и сказал:

— Папа, я сам собрал вещи, ничего не забыл.

— Бинго, ты молодец.

— Папа, ты должен продолжать хвалить меня.

Чжоу Синь громко засмеялся, обошел Сун Цинчжи и, пятясь, поднимался по ступенькам, говоря:

— Не знаю, на кого похож твой сын, только собрал вещи, и всю дорогу спрашивал, будешь ли ты его хвалить, как будешь хвалить, в прошлой жизни не хватало похвалы.

Сун Цинчжи тоже засмеялся, чмокнул Бинго в щеку, и тот радостно замахал ногами, подставив другую щеку для поцелуя.

Бинго уже почти четыре года, он мог бегать и прыгать, был прямолинейным и смелым. АВО — это вторичные половые признаки, которые проявляются только в период первого развития желез в возрасте 8-12 лет. Но Бинго с детства был прямолинейным и властным, типичный альфа.

Чжоу Синь был омегой, а Сун Цинчжи — бетой. Согласно генетике, они не могли зачать альфу. Поэтому все, кто знал их, понимали, что Бинго был ребенком Сун Цинчжи.

А те, кто их не знал, могли думать что угодно. И Чжоу Синь, и Сун Цинчжи не утруждали себя объяснениями. В конце концов, Бинго с самого детства был самостоятельным: один папа, одна мачеха, все в порядке, и он был доволен.

На пятом этаже Сун Цинчжи открыл дверь, а Бинго все еще не отпускал его.

Он сидел на руках у Сун Цинчжи, тонкие ручки обхватывали его шею, и он серьезно сказал:

— Папа, ты должен всегда держать меня на руках, даже когда спишь.

— Почему?

Сун Цинчжи сдерживал смех, пока Чжоу Синь заходил в комнату.

Общежитие было двухместным, по сути, это была самая простая двухкомнатная квартира, где

гостиная и ванная были общими. В некоторых общежитиях жили пары или супруги, обустраивая квартиру как маленький дом.

У Сун Цинчжи все было просто: в гостиной, кроме стандартных стола и стульев, не было никакой дополнительной мебели. Чжоу Синь с неодобрением сказал:

— Тьфу, ты всё так живёшь? Превратил общежитие в дом, но как следует не обустроил.

— Потому что, папа, —

Бинго повернул лицо Сун Цинчжи к себе, чтобы их глаза встретились.

— Ты не держал меня на руках 208 дней, и ты должен компенсировать это 208 часами.

— Тогда папа умрёт от усталости.

Сун Цинчжи притворно вздохнул. Он всегда был терпеливым, и сейчас с полным терпением общался с ребенком.

Бинго внимательно посмотрел на него, затем смягчился:

— Тогда, папа, ты можешь не держать меня, но ты должен целовать меня, 28 раз перед сном и 28 раз утром, каждый день.

Он сполз с рук Сун Цинчжи, вытянул свои маленькие ручки и ножки, стоя перед ним с прямой спиной, как будто, если Сун Цинчжи не согласится, он не даст ему сделать ни шага.

Раньше Сун Цинчжи просто находил характер Бинго забавным, но теперь он видел в нем уменьшенную копию Бай Сы, и его взгляд на мгновение дрогнул.

Вечером Бинго действительно обнял Сун Цинчжи и заснул.

Его маленькие ручки и ножки обхватили Сун Цинчжи, как маленький осьминог, затрудняя дыхание, и он несколько раз просыпался ночью.

До Нового года оставалось меньше недели, и университет был пуст, почти безлюден. В общежитии для докторантов тоже было мало людей.

Сун Цинчжи был здесь почти год, но из-за чрезвычайной занятости за это время только один раз побывал дома, и то всего на полдня. Это был первый раз, когда он так долго был в разлуке с Бинго, и он боялся, что ребенок отдалится от него.

Теперь это оказалось лишним, Бинго все помнил, и даже вел счет, будучи очень расчетливым.

На Новый год он оставался в университете, но работы было меньше, чем обычно: медпункт был закрыт, в лаборатории не было важных заданий, только задачи в Институте фармацевтических исследований.

Зная заранее, что Чжоу Синь и Бинго приедут, Сун Цинчжи поменял своё дежурство с другими.